

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ранняя римская юриспруденция, систематизируя обязательства, сводила все имеющие место случаи к двум главным типам: *contractus*, в его изначальном значении «сделки» («законное действие»), и *maleficium* или *delictum*, т.е. «незаконное действие». В Институциях Гая это деление нашло прямое отражение: «*omnis enim obligatio vel ex contractu nascitur, vel ex maleficio*» («ибо всякое обязательство возникает либо из контракта, либо из правонарушения»). Но, продвинувшись дальше, классическая юриспруденция вынуждена была констатировать, что обязательственные отношения могут возникать не только вследствие совершенной сторонами сделки или деликта, но и «*proprio quodam jure ex variis causarum figuris*» («своеобразным способом, из различных видов «оснований»). Результатом сведения в единую категорию источников обязательств явилась юстиниановская четырехчленная градация источников, по которой они «*aut enim ex contractu sunt aut quasi ex contractu aut ex maleficio aut quasi ex maleficio*» («возникают из договора или как бы из договора, из деликта или как бы из деликта»)¹.

Такое деление источников обязательств сохраняется в гражданских кодексах многих стран. Причем правоведы, со всей очевидностью справившись с вопросом, какие обязательства подпадают под наиболее распространенный вид — договорные обязательства, испытывают затруднения с квалификацией большинства оставшихся обязательств, которые возникают не из договора.

Настоящий сборник, как это следует из его названия, посвящен проблематике внедоговорных обязательств. Вместе с тем перед его авторами ставилась задача не решить проблему разграничения внедоговорных обязательств на группы, а рассмотреть те аспекты внедоговорных обязательств, которые, на их взгляд, вызывают затруднения при правоприменении или важны для уяснения сложных правовых конструкций.

---

¹ См. об этом, например: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2000. С. 216.

Завершая это краткое предисловие, хотелось бы подчеркнуть, что получить информацию о вышедших в рамках настоящей серии и готовящихся сборниках, а также узнать подробности об участии в последующих можно на сайте: <http://www.rozhkova.com> (раздел «Сборники «Анализ современного права»»). Задать вопрос автору конкретной статьи или руководителю авторского коллектива можно по электронным адресам, указанным на страницах раздела «Коротко об авторах».

М.А. Рожкова

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

ААС	апелляционный арбитражный суд
АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
АС	арбитражный суд
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
Вестник ВАС РФ	Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГГУ	Германское гражданское уложение
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ЗАО	закрытое акционерное общество
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
ОАО	открытое акционерное общество
ООО	общество с ограниченной ответственностью
РГ	Российская газета
СЗ	Собрание законодательства
ФАС	Федеральный арбитражный суд
ФГК	Французский гражданский кодекс
ФЗ	Федеральный закон
ШОЗ	Швейцарский обязательственный закон

А.А. Амангельды

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ВНЕДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКА**

В статье рассматривается понятие гражданско-правовой ответственности, но особое внимание уделяется внедоговорной ответственности. Раскрываются основания возникновения внедоговорной ответственности, а также ее виды. В связи с этим анализируется законодательство и судебная практика Республики Казахстан и Российской Федерации.

Aizhan A. Amangeldy

**SOME ASPECTS OF NON-CONTRACTUAL LIABILITY
IN THE LAW OF KAZAKHSTAN:
THEORETICAL CONCEPTS AND PRACTICES**

The article discusses the concept of civil liability, but focuses on non-contractual liability. Disclosed grounds of non-contractual liability, as well as its views. In this regard, analyzes legislation and judicial practice of Kazakhstan and the Russian Federation.

Проблемы гражданско-правовой ответственности всегда актуальны и, будучи тесно связаны с вопросом исполнения обязательств, обладают значительным теоретическим и практическим значением.

В литературе высказываются различные мнения в отношении того, что следует понимать под гражданско-правовой ответственностью.

Наиболее широкое распространение получила позиция, согласно которой под гражданско-правовой ответственностью понимается санкция, применяемая к правонарушителю в виде возложения на не-

го дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права¹. Но высказываются и иные точки зрения.

Так, Е.А. Суханов понятие гражданско-правовой ответственности раскрывает в качестве формы государственного принуждения, состоящей во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего².

М.Н. Малеина определяет данное понятие через правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного и иногда неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушения и его субъекта³.

Таким образом, существуют три принципиально разные позиции по содержанию понятия гражданско-правовой ответственности, раскрываемые через понятия санкции, формы государственного принуждения и правоотношения.

Безусловно, следует согласиться с тем, что гражданско-правовая ответственность влечет для нарушителя неблагоприятные последствия, которые могут быть как имущественными, так и неимущественными. Следует согласиться также и с тем, что при возложении гражданско-правовой ответственности может присутствовать и государственное принуждение, что, однако, не является обязательным, поскольку гражданско-правовая ответственность может наступать не только в случаях ее возложения судом — такие последствия могут возникнуть для одного из контрагентов из договора при нарушении определенных условий соглашения сторон. При этом нельзя согласиться с тем, что гражданско-правовая ответственность является правоотношением, поскольку это обстоятельство, влекущее возникновение, изменение и прекращение правоотношения.

---

¹ Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 1999. С. 533.

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут. 2010. С. 445.

³ Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 752.

М.К. Сулейменов, рассматривая вопрос соотношения гражданско-правовой ответственности с гражданско-правовыми санкциями, высказывает следующую точку зрения. По его мнению, гражданско-правовая ответственность — это один из видов гражданско-правовых санкций (выступающих как мера защиты гражданских прав), влекущих для нарушителя гражданских прав обеспеченные государственным принуждением дополнительные неблагоприятные последствия в виде дополнительного гражданско-правового обязательства или лишения принадлежащего ему гражданского права¹.

Считаем данную позицию наиболее точно отражающей сущность рассматриваемой категории: гражданско-правовая ответственность — это прежде всего санкция за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств стороной, при этом гражданско-правовая ответственность становится обязательством для стороны, нарушившей гражданские права.

Одной из классификаций гражданско-правовой ответственности является деление на договорную и внедоговорную, соответственно договорная ответственность наступает вследствие нарушения договорных обязательств, а внедоговорная ответственность — из причинения вреда (деликтная ответственность) и других основанных на иных, нежели договор, юридических фактах.

По мнению М.К. Сулейменова, внедоговорная ответственность настолько разношерстна и разнопланова, что ее никак нельзя объединить в одну группу. Есть группа обязательств, связанных в основном с субсидиарной ответственностью: ответственность организации в случае банкротства дочерней организации по вине основной организации; ответственность участников полного товарищества, товарищества с дополнительной ответственностью, членов производственного кооператива по долгам организации; ответственность собственников — учредителей по долгам казенных предприятий, учреждений и государственных учреждений. Правовед считает, что это тоже внедоговорная ответственность, не имеющая ничего общего с деликта-

---

¹ Сулейменов М.К. Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан // Ответственность в гражданском праве: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. С. 12; *Он же*. Частное право Республики Казахстан: история и современность // Сулейменов М.К. Собр. соч.: В 9 т. Т. 3. Монографии об истории и общих проблемах гражданского права. Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. С. 780.

ми, — гораздо больше общего у нее с договорной ответственностью. Поэтому, по мнению ученого, по основаниям возникновения ответственность лучше делить не на договорную и внедоговорную, а на ответственность, возникающую в результате нарушения уже существующего правоотношения, и ответственность, которая сама является вновь возникшим правоотношением¹.

Таким образом, М.К. Сулейменов деликтную ответственность, ответственность вследствие неосновательного обогащения и ответственность, возникающую в результате действий в чужом интересе без поручения, относит к ответственности, не связанной с существующим правоотношением, возникающей непосредственно на основании закона².

В поддержку данной позиции следует подчеркнуть, что внедоговорная ответственность шире деликтной ответственности, поскольку, по нашему мнению, к внедоговорной ответственности помимо деликтной ответственности относятся и ответственность вследствие неосновательного обогащения, и ответственность, возникающая в результате действий в чужом интересе без поручения. При этом следует отметить, что недопустима конкуренция исков, за исключением определенных случаев, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

С учетом сказанного возникает вопрос: следует ли относить к внедоговорной ответственности должника по обязательствам, возникающим из публичного обещания награды?

В соответствии со ст. 911 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК Республики Казахстан) любое лицо, объявившее публично о выплате вознаграждения в денежной или иной форме за лучшее выполнение работы или достижение иных результатов, должно исполнить обязательство перед лицом, которое в соответствии с условиями конкурса признано его победителем. При этом согласно п. 2 ст. 912 ГК Республики Казахстан отмена публичного обещания вознаграждения не освобождает того, кто объявил о вознаграждении, от возмещения отозвавшемуся лицу расходов, понесенных им в связи с совершением предусмотренного объявлением действия; размер

---

¹ Сулейменов М. Частное право Республики Казахстан: история и современность. С. 780–781.

² Там же. С. 781.

возмещения во всех случаях не может превышать указанного в объявлении вознаграждения¹.

Анализ положений ГК Республики Казахстан позволяет сделать вывод, согласно которому публичное обещание награды не предполагает заключение договора.

Вместе с тем, по мнению М.К. Сулейменова, ответственность должника по обязательствам, возникающим из публичного обещания награды, не имеет ничего общего с деликтной ответственностью. Она гораздо ближе к договорной ответственности, и многие молчаливо относят ее к «как бы договорной ответственности»².

На наш взгляд, ответственность по обязательствам из публичного обещания награды следует отнести к внедоговорной ответственности, возникающей на основании закона. Это обусловлено тем, что ГК Республики Казахстан четко обозначил обязательное возмещение расходов и размер возмещения, играющие в данном случае компенсационную роль в случае отмены публичного обещания награды, ведь такие обязательства основываются не на соглашении сторон, а скорее вытекают из односторонней сделки.

Для договорной ответственности характерно преобладание диспозитивного регулирования, поскольку в момент заключения договора стороны могут установить те меры ответственности, которые будут применены в случае нарушения одним из участников правоотношения своих обязанностей. Деликтной ответственности присуще более императивное регулирование³.

Таким образом, основное отличие внедоговорной ответственности от договорной заключается в том, что форма и размер первой определяются только нормами закона. Причем, как справедливо пишет Ю.В. Романец, восстановительная направленность гражданской ответственности обуславливает необходимость полной компенсации причиненных имущественных потерь — ее применение должно полностью устранять отрицательные последствия противоправного пове-

---

¹ Здесь и далее речь идет о редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-І (Особенная часть) (http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#sub_id=9100000).

² Сулейменов М.К. Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан. С. 16.

³ Маркова О. Соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей // Право и экономика. 2010. № 9. С. 42.

дения, т.е. ставить потерпевшего в такое имущественное положение, в котором он находился бы при отсутствии правонарушения. Принцип полного возмещения способствует не только справедливой защите нарушенных прав, но и эффективному достижению иных целей ответственности – исправлению правонарушителя и вразумлению окружающих¹.

Восстановительная направленность гражданско-правовой ответственности является самой важной, поскольку именно в восстановлении нарушенных прав и законных интересов нуждается лицо. Вследствие сказанного справедливым выражением такого восстановления становится некая компенсация.

Бесспорно, гражданско-правовая ответственность тесно связана с деликтными обязательствами.

Распространение получило понимание деликтного обязательства как гражданского правоотношения, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица, обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда полного его возмещения².

Основанием возникновения деликтного обязательства является факт причинения вреда, причем деликтное обязательство (и соответственно деликтная ответственность) требует наличия следующих условий:

- 1) противоправность поведения лица, причинившего вред;
- 2) причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом;
- 3) вина лица, причинившего вред³.

Вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. При этом законодательство может возлагать обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем, а также устанавливать более высокий размер возмещения.

---

¹ Романиц Ю.В. Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4. С. 14.

² Гражданское право России. Особенная часть: Учебник для бакалавров / Под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2013. С. 407.

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 1084.

Принцип виновности, закрепленный в п. 2 ст. 917 ГК Республики Казахстан, выражается в том, что причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом.

М.К. Сулейменов предлагает расширить принцип причинения, сохранив принцип вины там, где он необходим в силу традиционности применения (вина потерпевшего, смешанная вина и т.п.). Путем последовательного расширения принципа причинения можно постепенно прийти к тому, чтобы господствующим принципом гражданско-правовой ответственности был принцип причинения, с тем чтобы принцип вины применялся только тогда, когда он прямо определен законодательными актами¹. То есть автор при решении вопросов деликтной ответственности предлагает исходить из причиненного вреда и фактического ущерба, принимая вину во внимание только в строго определенных законом случаях.

Данная точка зрения представляется достаточно спорной: считаем, что при рассмотрении некоторых случаев степень вины учитываться должна. Вследствие этого необходимо определить круг деликтов, при рассмотрении которых помимо прочего должна учитываться и вина.

Как справедливо отмечал Ю.Г. Басин, нарушение – это объективный факт, и если его нет, то вопрос о вине просто не возникает. При появлении нарушения вина нарушителя служит субъективным основанием ответственности. В отличие от уголовного в гражданском праве вина, ее степень, субъективное отношение должника к допущенному им нарушению (умысел, заведомость, небрежность и т.п.) служат основанием ответственности, но не мерилом ее объема, как это имеет место при определении тяжести наказания за уголовное преступление. Степень вины учитывается лишь в некоторых предусмотренных законом случаях (ст. 364 ГК Республики Казахстан)².

Классификация деликтной ответственности исходя из положений ГК Республики Казахстан выглядит следующим образом:

1) ответственность за причинение вреда в состоянии необходимой обороны или в состоянии крайней необходимости;

---

¹ Сулейменов М. Частное право Республики Казахстан: история и современность. С. 797.

² Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву / Сост. М.К. Сулейменов. Алматы: АЮ-ВШП «Адилет»; НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С. 383.